

Например, настаўнік Святавольскага народнага вучылішча Дзмітрый Смаршчок 29 кастрычніка 1912 г. паведаміў: "Его Высокородию Инспектору народных училищ Пинского уезда. Во исполнение предписания от 20 октября за № 3982 честь имею доложить Вашему Высокородию, что, по моему мнению, мог бы быть полезным вверенному мне училищу в качестве попечителя помещик имения Плянты (1 вер. от Святой Воли) дворянин Владислав Францевич Пусловский, жительствующий в им. Альбертин Слонимского уезда (адрес его гор. Слоним). Названный помещик, владея большой площадью леса в Святавольской и Телеханской волостях, в случае согласия его на утверждение попечителем училища, не откажется, я полагаю, оказать училищу помощь лесным материалом при постройке нового училищного здания, в каковой постройке уже теперь является крайняя необходимость, так как настоящее училищное здание тесно, холодно и ветхо. Классная мебель училища будет вполне удовлетворять гигиеническим требованиям, если заменить 4 скамейки таковыми же системы профессора Эрисмана. Лиц, желающих возвести училищное здание при условии заключения долгосрочной аренды, нет" [14, арк. 79, 123, 124]. Аналагічнага кшталту інфармацыю прадстаўлялі настаўнікі іншых народных вучылішч.

Заклучэнне. У XIX ст. – пачатку XX ст. на тэрыторыі сучаснага Івацэвіцкага раёна асветніцтва паступова становілася неад'емнай часткай сацыяльна-эканамічнага і грамадска-культурнага жыцця. Ад царкоўнай асветы, якая не атрымала шырокага распаўсюджання ў рэгіёне ў часы ВКЛ і Рэчы Паспалітай, адбываўся пераход да фарміравання свецкай адукацыі, якая ў складзе Расійскай імперыі ў другой палове XIX ст. атрымала пашырэнне, дзякуючы рэформам, што ажыццяўляліся як частка агульнарасійскіх пераўтварэнняў. Аснову адукацыі складалі народныя вучылішчы, значным у адукацыйным працэсе было месца царкоўнапрыходскіх школ, паселянскіх, школ пісьменнасці, на тэрыторыі сучаснага Івацэвіцкага раёна шырока распаўсюджанымі былі яўрэйскія вучылішчы. Сістэма адукацыі была накіравана на вырашэнне палітычнай задачы пераарыентацыі мясцовага насельніцтва з Польшчы на Расію, умацоўваючы пазіцыі праваслаўя, выхоўвала падрастаючае пакаленне ў прарасійскім накірунку. Таму дзяржаўныя органы праяўлялі значны клопат ў арганізацыі школьнай справы, забяспечваючы арганізацыйна-кадравыя і фінансава-матэрыяльныя патрэбы народнай адукацыі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Адрес-календарь і Справочная книжка Гродненской губернии на 1914 г. Издание Гродненского Губернского Статистического Комитета. – Гродна: Губернская Типография, 1913.

2. Васовіч, С. Царкоўнапрыходскія школы / С. Васовіч // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 6. Кн. 2. – Мн.: БелЭН, 2003.
3. Ведомости о числе учебных заведений в Гродненской губернии за 1914 г. // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў г. Гродна (НГАБ у г. Гродна). – Ф. 14. – В. 1. – Спр. 460.
4. Дело о переписке с Земской Управой, о закрытии курсов по сельскому хозяйству и ведомости о содержании училищ // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў г. Мінск (НГАБ у г. Мінск). – Ф. 639. – Воп. 1. – Спр. 3.
5. Дело о составлении подробной карты Гродненской губернии в масштабе 3-х вёрст // НГАБ у г. Гродна. – Ф. 11. – Воп. 1. – Спр. 419.
6. Дело о состоянии церковно-приходских и школ грамоты Гродненской губ. После передачи их из ведомства Министерства Народного просвещения в духовное // НГАБ у г. Гродна. – Ф. 14. – В. 1. – Спр. 458.
7. Инспектор народных училищ Слонимского уезда. Ведомости на ассигнование денег для народных училищ, списки учителей начальных училищ уезда и др. // НГАБ у г. Гродна. – Ф. 839. – В. 1. – Спр. 294.
8. Списки народных училищ за 1878 г. // НГАБ у г. Гродна. – Ф. 14. – В. 1. – Спр. 579.
9. О поселянских училищах, состоящих при церквях Минской епархии за 1853 год // НГАБ у г. Мінск. – Ф. 639. – Воп. 1. – Спр. 25072.
10. Обзор Гродненской губернии за 1883 год (Приложение к всеподданейшему отчёту).
11. Обзор Гродненской губернии за 1884 год (Приложение к всеподданейшему отчёту).
12. Памятная книжка Гродненской губернии на 1903 год. Издание Гродненского Губернского Статистического Комитета. – Гродна: Губернская Типография, 1903.
13. Піліпчук Р. Ад продкаў ідзе гісторыя / Р. Піліпчук // Івацэвіцкі веснік. – 1994. – 5 ліпеня.
14. Рапорты и донесения учителей народных училищ Пинского у. о состоянии школьных зданий (приложение: планы школьных зданий и приусадебных участков) // НГАБ у г. Мінск. – Ф. 639. – Воп. 1. – Спр. 1.
15. Списки начальных училищ Слонимского уезда Гродненской губернии ведомства М.Н.П. // НГАБ у г. Гродна. – Ф. 839. – Воп. 1. – Спр. 274.

Материал поступил в редакцию 13.11.08

SAVICH A.A. Public education of modern Ivacevichi region in the XIX – beginning of XX centuries

The questions of public education formation and development in the XIX – beginning of XX centuries are considered in the article. The author shows socio-economic and socio-political conditions of forming an educational space, financial-pecuniary and organizational problems of development public education sphere on the base of archival material, the private documents of this material are introduced into practice at first time. It was marked, that Russian government solved political and ideological problems through education except the solution of only educational problems itself. These problems are connected with the re-orientation of the aboriginal population in Russia, increasing the authority of the Orthodox Church, decreasing of Polish – Catholic influence on the population of Byelorussian land.

УДК 94(438)

Кабот Т.Ф.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛЕСКОМ ВОЕВОДСТВЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Профессиональное образование занимало важное место в новой системе образования, сформировавшейся в Польше в межвоенный период.

Развитие профессионального образования регулировалось рядом правовых актов. Под сильным давлением крестьянских партий был принят закон от 9 июня 1920 года о народных сельскохозяйственных школах. Опосредованное влияние на профессиональное образование имели статьи Конституции 1921 года, запрещающие

использовать труд детей до 15 лет. Решающую роль сыграл закон о системе образования от 11 марта 1932 года, который окончательно завершил формирование системы организации профессиональных учебных заведений, сделав их интегральной частью системы образования. Закон конкретизировался распоряжением Министерства вероисповедования и просвещения от 21 ноября 1933 года. Последним правовым актом был закон от 1937 года о профессиональных училищах повышения квалификации [1].

Кабот Т.Ф., кандидат исторических наук, доцент, Учреждение образования «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина». Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, б-р Космонавтов, 21.

Таблица 1. Развитие профессиональных учебных заведений и курсов в Полесском воеводстве (1925-1930 гг.) [3]

Годы	Ср. техн. школа		Низшая техн. школа		Торговые школы		Пром.-рем. школы		Проф. школы повыше- ния квал.		Курсы		Вместе	
	школ	учащихся	школ	учащихся	школ	учащихся	школ	учащихся	школ	учащихся	школ	учащихся	учреждений и курсов	учащихся
1925/26	1	292	-	-	2	79	7	463	1	178	1	40	12	1052
1926/27	1	357	-	-	2	127	8	558	1	191	4	152	16	1385
1927/28	1	475	1	74	2	90	8	645	1	143	9	234	22	1661
1928/29	1	606	1	109	2	113	8	655	1	147	11	466	24	2096
1929/30	1	634	1	84	2	151	8	585	3	286	14	542	29	2292

В 1934-1939 годах поступательно реализовывались данные законодательные акты. Этот процесс сводился к следующему: 1) часть школ старого типа ликвидировано, а на их месте открывались заведения нового типа; 2) часть школ преобразовывалась на основе новых организационных принципов и получала новое название; 3) часть школ сохраняла прежнее название и получала новые программы обучения.

В начале исследуемого периода профессиональные учебные заведения делились на следующие группы: технические, ремесленно-промышленные, сельскохозяйственные и торговые. К отдельному типу относились женские школы различных направлений.

Выделялось два типа технических школ: школы высшего типа (т. наз. «средние»), предназначенные для кандидатов, окончивших 6 классов восьмиклассных общеобразовательных гимназий. Обучение в таких школах было рассчитано на 3,5 года. В начальные технические школы («низшие») принимались выпускники семиклассных общеобразовательных школ. Обучение продолжалось 1 год. Технические школы готовили работников среднего звена для промышленности, строительства, железнодорожных техников. Несмотря на достаточно высокий уровень обучения, диплом этих школ давал право поступления в высшие учебные заведения. Выпускник вынужден был сдавать экстерном экзамен для получения аттестата зрелости в средних общеобразовательных школах. Ситуация изменилась лишь во второй половине 30-х годов, когда технические школы были преобразованы в производственные лицеи, позволяющие выпускникам поступать в высшие учебные заведения.

Ремесленно-промышленные школы готовили ремесленников и квалифицированных рабочих. Обучение продолжалось 3 года. В них принималась молодежь, закончившая от 5 до 7 классов общеобразовательной школы. В результате реформы 1932 года данные школы были переименованы в профессиональные гимназии. Курс обучения был продлен до 4 лет и давал не только солидную специальную подготовку, но и среднее образование.

Важное место в системе профобразования занимали торговые школы. Программы средних торговых школ (главным образом женских) обеспечивали усвоение общеобразовательного курса, а также давали определенные знания в сфере экономики, бухгалтерии, обучали стенографированию и машинописи. В них готовились канцелярские работники, делопроизводители для государственных учреждений, для сети торговых учреждений и органов самоуправления. В результате реформы 1932 года торговые школы преобразовали в гимназии и лицеи. В программах сделали упор на подготовку к работе в торговле, как оптовой, так и розничной. Вводилась специализация (к примеру, работа в органах самоуправления, на почте, кооперативах, железной дороге). В межвоенный период торговые школы доминировали в системе профессионального образования.

Важную роль в развитии деревни, а в особенности индивидуальных крестьянских хозяйств, сыграли народные сельскохозяйственные школы, массово возникшие после закона от 9 июля 1920 г.

Данные центры предусматривали 11-месячное обучение и располагали собственными учебными хозяйствами. Программы школ включали как специальные, так и общеобразовательные дисциплины [2].

Функционирующие на территории Полесского воеводства в 1921-1939 годах профессиональные учебные заведения разного типа стремились реализовать потребности в квалифицированных кадрах для промышленности, сферы услуг и сельского хозяйства. В начале исследуемого периода действующие профессиональные учебные заведения имели крайне неоднородный уровень организации и программ обучения. Тяжелая экономическая ситуация в стране отрицательно сказывалась на открытии государственных учебных заведений. В Полесском воеводстве практически все учебные заведения были частными. Их содержали общественные организации, органы самоуправления и частные лица. Первая концессия на открытие профессиональной школы в Полесском школьном округе была выдана Министерством вероисповеданий и просвещения 19.11.1923 года. В дальнейшем процесс их развития приобрел весьма интенси́вный характер.

Таким образом, в течение 5 лет наметился значительный численный рост профессиональных заведений и курсов, а также учащейся молодежи.

В числе действующих в этот период профессиональных учебных заведений и курсов: Брестская средняя техническая школа имени Ю. Пилсудского, Лунинецкая техническая школа, трехклассные торговые школы в Бресте и Коссове, еврейская торговая школа в Пинске, Ремесленно-промышленные школы в Бресте, Пружанах и Пинске, 3 еврейские ремесленные школы в Пинске. Среди школ повышения профессиональной квалификации выделялась публичная школа в Бресте. Ремесленные женские курсы были организованы в Бресте: 4-месячные бухгалтерские А. Горской, 3-месячные курсы кройки и шитья Ольшевской, вечерние курсы кройки и шитья Х. Лычковской. Курсы кройки и шитья появились в Лунинце и Кобрине. Кроме создания краткосрочных курсов предпринимались меры по организации постоянных профессиональных женских 2-летних курсов, включавших обучение как кройке и шитью, так и ткачеству и домоводству (Кобрин, Пинск).

При общеобразовательных школах создавались ремесленные курсы, на которых учащиеся имели возможность приобрести специальные навыки и реализовать свою продукцию. Кроме традиционных курсов кройки и шитья (Брест, Кобрин, Лунинец, Пружаны), популярностью пользовались курсы столярских работ, плетения из лозы (Давид-городок, Коссово) [4].

Профессиональные учебные заведения и курсы содержали в основном общественные организации, среди которых в Полесском воеводстве особенно активными были: Польская Матез Школьная (Polska Macierz Szkolna), Полесское общество профессионального просвещения (Poleskie Towarzystwo Oświaty Zawodowej), Женский Союз гражданского труда (Towarzystwo Pracy Obywatelskiej Kobiet), Общество польского купечества (Stowarzyszenie Kupców Polskich),

Брестская сельскохозяйственная палата (Izba Rolnicza w Brześciu), Брестская ремесленная палата (Izba Rzemieślnicza w Brześciu), Пинское военно-техническое общество (Towarzystwo Wojskowo-Techniczne w Pińsku), Еврейское общество пропаганды профессиональных и сельскохозяйственных знаний (Towarzystwo Szerzenia Pracy Zawodowej i Rolniczej Wśród Żydów). Общество развития восточных земель (Towarzystwo Rozwoju Ziemi Wschodnich).

Активную деятельность в сфере руководства развитием профессионального образования в Полесском воеводстве развернуло Полесское общество профессионального просвещения, основанное 26.06.1930 года в Бресте. В составе общества было 27 членов, в том числе 2 юридических лица: Полесское общество инженеров и техников в Бресте и Кружок Общества учителей профессиональных школ в Бресте. Среди членов Общества: послы польского Сейма, президент Пинска, поветовые старосты.

В 1931 году Общество профессионального просвещения получило от Министерства вероисповеданий и просвещения концессию на руководство тремя профессиональными учебными заведениями разного уровня в Бресте: Средней технической школой им. Ю. Пилсудского, трехлетней совместной Торговой Школой и Мужской Ремесленно-промышленной школой. В 1931-1933 годах особое внимание уделялось развитию материально-технической базы школ. Проблемы с помещениями имели все учебные заведения. При этом Торговая школа вынуждена была арендовать классы в Женской гимназии Матежи Школьной, а затем гимназии Масловского для занятий в вечернее время, для промышленно-ремесленной школы Брестский магистрат безвозмездно предоставил задание на улице Кшивей 1110, но школьные мастерские располагались в 2 км – на территории колонии «Тартак» в непригодном помещении. Проблемы с размещением имела и средняя техническая школа, поскольку участок в г. Бресте на перекрестке улиц 3 Мая и Панцерной являлся собственностью железной дороги, а стоящее здесь здание, в котором располагалась школа, не отвечало потребностям этого учебного заведения. При материальном содействии магистрата г. Бреста в июле 1933 года началось строительство нового здания средней технической школы, рассчитанное в 5 лет [5].

В 1931-1935 годах школа имела 4 отделения. Из них – 3 железнодорожных: дорожно-строительное, механическое, эксплуатационное железных дорог, а также мелиорационное отделение. На каждом отделении обучение было рассчитано на 4 года. Специализация предусматривалась с первого курса. На 1 курс принимались кандидаты до 17 лет. Абитуриенты сдавали вступительные экзамены: польский язык, математика, рисунок. Существовало подготовительное отделение. Свидетельство об окончании данного учебного заведения давало право занимать должности II категории.

Дорожно-строительное отделение готовило помощников инженеров. Выпускники работали согласно полученной специальности в железнодорожном транспорте, дорожных службах, в технических отделах поветовых сеймиков, в разного рода строительно-дорожных организациях в качестве практических исполнителей либо чертежников, выполнявших проектные работы. В дипломе указывалась специальность: «техник дорожно-строительных работ». Программа обучения специальности включала общеобразовательные и специальные дисциплины: религия, польский язык и литература, история и экономическая география Польши, дорожно-строительное законодательство, иностранный язык, математика, физика, химия, материаловедение, начертательная геометрия и рисунок, стройматериалы и т. д. В школьных мастерских отделения учащиеся получали необходимые практические навыки, связанные с механической и ручной обработкой древесины, слесарным делом, работой на металлообрабатывающих станках и т. д. Производственная практика проходила в мастерских г. Бреста, ближайших городах в том числе в паровозном депо, паровозных мастерских г. Бреста, на самолетостроительном заводе в Бялой Подляске.

Механическое отделение выпускало специалистов-механиков широкого профиля в том числе для работы в металлообрабатывающей промышленности и в теплоцентралях.

Эксплуатационное отделение готовило техников для железнодорожного транспорта в том числе в сфере тарифно-торговых служб (кассиры, контролеры, начальники станций).

Мелиорационное отделение предусматривало подготовку «техников-мелиораторов». Программа носила практический характер, вооружала знаниями из области организации строительных работ, что обеспечивалось наличием мастерских и посещением строящихся объектов. Весной под Брестом проводились практические занятия по почвоведению, гидравлике, гидрологии, ботанике [6].

В 1931-1939 годах школа располагала коллективом высоко квалифицированных педагогов (предметники, инженеры, руководители школьных лабораторий). 94 % педагогов имело высшее образование. В этот период директором школы и руководителем отделения эксплуатации железных дорог был выпускник физико-математического факультета Дерптского университета Бронислав Чапкевич. Заместителем директора и руководителем механического отделения – инженер-механик Эдвард Ласковский. Руководителем дорожно-строительного отделения – Евгениуш Муравский, мелиорационного – Венцислав Войтеховский.

В школе имелись хорошо оснащенные современным оборудованием мастерские и лаборатории (физическая и опытная эксплуатационная лаборатория, геодезический кабинет).

Постоянно расширялась школьная библиотека. В 1935 году она насчитывала 1110 единиц педагогических изданий и 3558 томов учебной литературы. В 1937 году в библиотеке было 6000 томов, в 1938-м – 7010.

Правление общества, дирекция школы обеспечивали проживание иногородних учащихся в интернате. В 1931-1932 годах дирекция арендовала под интернат два помещения: на улицах Фортечной (для 64 учеников) и Садовой (для 110 учеников). В августе 1932 года Общество подписало договор с Союзом военных осадников в Варшаве в целях основания последним интерната в Бресте. Подобные интернаты Союз содержал в Варшаве и Вильнюсе. В соответствии с договором Союз должен был руководить интернатом технической школы в течение 6 лет, принимая на себя обязательство создания медицинского пункта, столовой, организации внешкольных занятий. Оплата за интернат составляла 65 злотых, при этом 44 ученика оплачивали 31 % от стоимости. В 1934 году в этом интернате проживало 86 учеников (из них – 7 освобождено от оплаты, 20 человек платило 50 % от стоимости). Годовая оплата – 550 злотых. Однако в среднем учащиеся платили 388 злотых в год, остальная сумма выплачивалась Союзом. Оплата в 1938 году равнялась 40 злотым в месяц. Из 57 проживающих учащихся полностью оплачивали проживание 48, 8 – платило по 30 злотых, 1 – бесплатно. Условия проживания в интернате постоянно улучшались. В 1932-1938 гг. в интернате действовали кружки по интересам: научные, музыкальный, драматический, шахматный, секция байдарочная. Руководство интерната систематически организовывало экскурсии по Полесью, в том числе на байдарках [7].

В 1935-1939 годах в соответствии с общегосударственной реорганизацией профессионального образования осуществлялось преобразование средней технической школы. Было ликвидировано мелиорационное отделение, затем механическое. Часть учащихся была переведена в Дорожную гимназию.

Из состава школы был выделен мужской Строительный лицей, выпускники которого получали специальность «техник-строитель». Диплом лицея давал право поступать в политехнические, горнообработывающие и металлургические институты. Для поступления в прочие вузы необходимо было сдать дополнительный экзамен. Программа строительного лицея была утверждена Министерством вероисповеданий и просвещения. Директором строительного лицея, а также отделения эксплуатации технической школы до 1939 года был Бронислав Чапкевич, заместителем – инженер Ю. Баранский. В течение исследуемого периода практически не менялась оплата за обучение: она равнялась 500 злотых в год на всех отделениях.

В условиях экономического кризиса Полесское Общество профессионального просвещения, отдел профессионального образования Брестского учебного округа, дирекция технической школы прилагали усилия для обеспечения трудоустройства выпускников.

Таблица 2. Трудоустройство выпускников технической школы (1931-1938 гг.) [8]

Учебный год	Количество выпускников	Трудоустройство		Служат в армии	Безработные	Отсутствие информации	Трудоустроено администрацией школы
		По специальности	По другой специальности				
1932-31	95	46	4	5	12	28	33
1932-33	111	47	-	23	24	17	32
1933-34	99	4	2	57	35	1	4
1934-35	187	97	3	47	6	7	91
1935-36	91	78	9	1	2	1	78
1936-37	59	48	4	7	-	-	46
1937-38	66	4	8	46	6	2	4
	708	324	30	186	85	56	288

Полесское общество профессионального просвещения обеспечило развитие совместной трехлетней Брестской торговой школы. В 1934 году правление общества арендовало для школы трехэтажное здание на улице Листовского, 57. Новое помещение позволило оборудовать товароведческую и купеческую мастерские, актовый зал, классы. В 1934-1935 учебном году изменилась учебная программа школы: административно-торговое отделение было реорганизовано в купеческое. В программу были введены предметы, предполагающие ознакомление с организацией торговли, техникой рекламы.

Школа наладила тесный контакт с торговыми предприятиями. В этих целях организовывались совместные конференции с руководителями предприятий торговли. 19.11.-1.12.1934 года школа организовала конкурс на лучшее оформление витрины торгового предприятия. В 1935-1936, 1936-1937 учебных годах школа осуществляла сотрудничество с 6-месячными торговыми курсами бухгалтерии и делопроизводства. Организуемые школой экскурсии, как правило, носили целевой характер: в Пинск на II Полесскую Ярмарку, во Львов – на авиационную выставку. В Бресте учащиеся посещали Банк Польский, Почтово-телеграфное управление, а также фирмы и предприятия: Сполем, Бата и т.д.

Школьная библиотека в 1934-1935 годах насчитывала 880 томов, в 1936 г. – 1118, 1939 – 1617. Школа не имела собственного интерната. Учащиеся проживали в интернате сестер миссионерок (девушки) и интернате Союза Военных Осадников (юноши) [9].

В связи с реорганизацией профессионального образования Торговая школа с 1936 года постепенно преобразовалась в Купеческую гимназию с четырехлетним сроком обучения. В 1936-1937, 1937-1938 учебных годах действовали одновременно классы Торговой школы и Купеческой гимназии. В феврале 1938 года Брестский магистрат утвердил акт продажи земельного участка в новом районе при Аллее Свободы между улицами Гетманской и Большой (6000 м² по 250 злотых за 1 м²). Стоимость строительства 3-этажного купеческой гимназии (900 м²) равнялась 480.000 злотых.

В 1937-1938 учебном году в купеческой гимназии и 3-классной торговой школе функционировало 7 классов. Уровень преподавания значительно возрос. Учащиеся выпускных классов, принимавшие участие в общепольском конкурсе оформления витрин предприятий торговли, заняли третье место. Обучение предусматривало 300-часовую производственную практику в торговых, банковских и социальных учреждениях. Директором Купеческой гимназии в 1938 году был назначен Б. Поплавский. В 1938 году в школе обучалось 183 человека. Повышался престиж школы, что проявлялось в увеличении количества учащихся, выходцев из среды мелкого мещанства, интеллигенции и богатых крестьян. Оплата за обучение – 300 злотых в год [10].

В Брестской ремесленно-промышленной школе с трехлетним сроком обучения было 2 отделения: слесарно-механическое и столярное. В школе обучались выходцы из беднейших слоев городского и сельского населения (часть учеников пропускала зимы занятия из-за отсутствия обуви). Среди учащихся преобладали сироты и дети вдов. На 1 декабря 1932 года в школе обучалось 163 человека. В их числе сирот – 27, детей без отца – 28, детей безработных – 30, детей из бедных семей – 21. В их числе дети рабочих – 36 %, ремесленников – 26 %, крестьян – 22 %, чиновников – 7 %.

В 1936-1937 учебном году из состава школы выделили механическую гимназию, что обеспечило значительное увеличение учащейся молодежи из среды мелкого мещанства, чиновничества. Гимназия разместилась в бывшем помещении средней технической школы,

были модернизированы школьные мастерские, увеличен фонд школьной библиотеки. Директором школы в 1931-1933 годах был Витольд Врочинский, директором школы и гимназии в 1936 году был назначен Фердинанд Эвертинский. Численно вырос педагогический коллектив, насчитывающий в 1938-1939 учебном году 30 человек [11].

Во второй половине 30-х гг. в условиях осуществления реформы образования в Полесском воеводстве успешно функционировали профессиональные учебные заведения т. наз. основного типа (podstawowe): Брестский строительный лицей, механические гимназии в Бресте и Лунинце, швейная гимназия в Пинске, купеческие гимназии в Бресте, Пинске, Пружанах, Коссове. В соответствии с планом Министерства вероисповедования и просвещения планировалось в 1938-1939 учебном году открыть дорожный и мелиорационный лицеи в Бресте [12].

В ряде населенных пунктов действовали школы повышения профессиональной квалификации, предназначенные главным образом для молодежи, занятой в промышленности, торговле, ремесле. В 1937 году публичные школы повышения квалификации (szkoły dokształcające zawodowe) имелись в Кобрине, Пинске, Пружанах, Давид-Городке. В Бресте было 3 публичных школы. В 1938-1939 учебном году планировалось открытие еще одной женской школы в Пинске. Организуются государственные школы профессиональной подготовки (szkoły przysposobienia zawodowego). В 1938-1939 учебном году было закончено строительство здания для сельскохозяйственной (садово-пчеловодческой) школы профессиональной подготовки в Меречевщине [13].

В 1937-1938 на территории воеводства в сфере профессионального образования обучалось 3 тысячи человек, в том числе в профессиональных школах различных ступеней 2,3 тысячи, в народных сельскохозяйственных школах 200 человек, в школах повышения профессиональной квалификации 500 человек, что соответствовало в целом планам Министерства вероисповедования и просвещения [14].

Заключение. Ввиду тяжелой экономической ситуации во Второй Речи Посполитой в целом и на территории Полесского воеводства в частности в 20-30-е годы XX века, организуемые учебные профессиональные заведения были как правило частными. Их содержали общественные организации, органы городского самоуправления и частные лица. Анализ основных этапов школьной реформы, осуществленной в Польше во второй половине 30-х годов на примере организационно-педагогической деятельности брестских Железнодорожной среднетехнической, Торговой и Ремесленно-промышленной школ приводит к заключению, что в результате этой реформы профессиональное образование стало интегральной частью системы среднего образования, повысился его престиж в обществе. Профессиональные лицеи и гимназии сумели подготовить широкий круг высококвалифицированных специалистов для промышленности, сферы услуг и сельского хозяйства в Полесском воеводстве.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Historia wychowania wiek XX. Pod red. J.Miąso. – Warszawa, 1984 t. I. – s. 64, 83-84.
2. J.Miąso. Kształcenie zawodowe w drugiej Rzeczypospolitej w: Oświata. szkolnictwo i wychowanie w latach II Rzeczypospolitej. Pod red. Poznańskiego. – Lublin, 1991. – с. 72.

3. Gašiorowski Z. Stan szkolnictwa jego potrzeby w Okręgu Szkolnym Poleskim. Bześć n/B, 1930. s. 206.
4. Spis szkół zawodowych RP w 1931 r. Warszawa, 1931. – s. 596-599; Государственный архив Брестской области. Фонд 59, оп. 1, дело 362, л. 3-4.
5. Sprawozdanie Poleskiego Towarzystwa Oświaty Zawodowej w Brześciu n. Bugem w r. 1933, s. 21-23.
6. Государственный архив Брестской области. Фонд 59, оп. 1, дело 362, л. 3-4.
7. Sprawozdanie Poleskiego Towarzystwa Oświaty Zawodowej w Brześciu n. Bugem w r. 1938. – s. 67-70.
8. Sprawozdanie Poleskiego Towarzystwa Oświaty Zawodowej w Brześciu n. Bugem w r. 1933. – s. 24; там же w r. 1936. – s. 20; там же w r. 1938. – s. 22.
9. Sprawozdanie Poleskiego Towarzystwa Oświaty Zawodowej w Brześciu n. Bugem w r. 1933. – s. 21; там же w r. 1936. – s. 32; Государственный архив Брестской области. Фонд 59, оп. 3, дело 9, л. 5-6.
10. Sprawozdanie Poleskiego Towarzystwa Oświaty Zawodowej w Brześciu n. Bugem w r. 1938. – s. 40-45; Государственный архив Брестской области. Фонд 59, оп. 1, дело 46, л. 13-15.
11. Sprawozdanie Poleskiego Towarzystwa Oświaty Zawodowej w Brześciu n. Bugem w r. 1938. – s. 48-50.
12. Государственный архив Брестской области. Фонд 59, оп. 3, дело 9, л. 4-5; Фонд 59, оп. 3, дело 11 л. 32-33.
13. Государственный архив Брестской области. Фонд 59, оп. 3, дело 11, л. 32-33; Фонд 59, оп. 3, дело 9, л. 30.
14. Mały Rocznik statystyczny GUS, 1938. – s. 12.

Материал поступил в редакцию 17.11.08

KABOT T.F. Development of vocational training in Poleskoj of province during the intermilitary period

In article problems of creation of a network of professional educational institutions insufficiently studied in the Belarus history in territory Poleskoj of province in 20-30 years of XX century are examined. It is marked, that in view of a heavy economic situation in the country and in the region, organized educational institutions were private. By the example of administrative, organizational and pedagogical activity Brest Railway среднетехнической schools, Trading school and craft-industrial school the author analyzes the basic stages of the school reform which have been carried out in Poland in second half 30th years. It is judged, that as a result of reform vocational training became an integrated part of system of secondary education, its prestige in a society has raised. Professional licea and grammar schools have prepared the broad audience of highly skilled experts for the industry, spheres of services and an agriculture in Poleskoj of province. Article bases on archival materials 59 funds of the State archive of the Brest area, publications in polish language of 1930th years, are involved new statistical materials.

УДК 008.001:378

Медиченко Л.Е.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Введение. В изучении белорусской национальной культуры долгое время преобладал отраслевой принцип: в результате большой и многолетней работы исследователи создали серьезные и фундаментальные исследования по отдельным отраслям отечественной культуры. Сложилась определенная научная традиция философского и гуманитарного методов в изучении культуры. Итогом такого изучения стало издание нескольких коллективных работ и энциклопедий, учебных пособий, обобщающих работ по истории, культуры отдельных этапов исторического развития страны (например, посвященных «белорусизации»), ряд исследований по теории культуры.

1. Изменения методологии исследований культуры. Однако сегодня многие исследователи отмечают, что на постсоветском пространстве в гуманитарных исследованиях (в том числе и культурологических) формируется иной «познавательный поворот» [5; 15]. Он связан с реализацией традиций позитивистского восприятия и прагматического использования действительности. Как следствие – в научной дискуссии о специфике культурологического знания ставится вопрос о рождении нового, интегративно-типологизирующего знания о культуре [2]. Особо подчеркивается отличие историко-культурных исследований, построенных преимущественно на основе использования идеографического, описательно-систематизирующего метода и исследований, обращенных к иному, проблемно-логическому методу работы с материалом. Поэтому на современном этапе развития научного познания к основным задачам культуролога, работающего с историческим материалом, должны быть отнесены: выделение логики культурного развития, закономерностей и механизмов динамики культуры, анализ и сопоставление типов культурно-исторических процессов, обоснование специфических черт и границ культурных эпох и др. Необходимо заметить, что сегодня в рамках культурологического анализа, характерное требование хронологической точности описания историком культуры фактов и событий утрачивает свою первостепенную значимость. Приоритетной

становится задача «осмысления описанных историком культуры фактов и событий, их **типологизация** (а не только систематизация) с использованием сравнительного анализа, построения моделей, что в свою очередь предполагает разработку соответствующей системы критериев, оснований и т. д.» [2, 141].

Поэтому наиболее адекватным представляется подход, разработанный в русле типологии культуры, основанный на использовании универсалий культуры. Он характеризуется синкретическим характером, согласно которому «исследования объекта не есть изолированный акт; оно происходит в определенном контексте, на характер которого влияют ценности и коллективно-бессознательные импульсы» [11, 10]. Типологический подход эвристичен, нередко он «поражает глубиной интуитивного понимания ключевых характеристик национальной культуры» [13]. Хотя он по способу мышления является исследовательской спекуляцией, т.к. основан на подборе фактов, либо подтверждающих, либо опровергающих априорные построения. Но, учитывая то, что культура представляет собой «наиболее емкое, богатое многоуровневое социальное образование, обладающее широкими вариационными возможностями» [6, 11], такой подход в работе культуролога формирует новое научное пространство, в котором спроецированы и осмысливаются ранее известные культурные явления, процессы, исторические факты. Оно строится как «ценностно-символические типы тех или иных культурных феноменов... выявляя универсальное и специфическое в историко-культурном развитии, моделируя те или иные типы культурных процессов» [2, 141].

Т.о. необходимо подчеркнуть, что сегодня в развитии методологии культурологического знания особое место приобретает понятие модели. С процессом построения моделей мы знакомимся еще в школе, решая задачи по физике и математике. Моделирование начинается с анализа проблемы, сформулированной в тексте задачи. Мы пытаемся проникнуть в смысл отдельных предложений, понять

Медиченко Лариса Евгеньевна, ст. преподаватель кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.